

Тан Сю, подходя, намеренно заслонил Афину своим телом, и только после приветствия с Юй Инем и Цянь Ли слегка отступил.

В тот момент, когда Афина внезапно появилась, рука Юй Иня дёрнулась, и инструкция, которую он так долго листал, с шумом захлопнулась. Цянь Ли, собираясь поднять голову и отчитать его, увидела Афину и резко замолчала. На ещё не сформированной глиняной заготовке остался глубокий отпечаток её большого пальца.

Афина слегка вздрогнула.

— Ой, мы с Тан Сю просто заглянули посмотреть. Почему вы так нервничаете?

Она потянула Тан Сю за руку.

— Давайте не будем мешать, чтобы не сбивать их с ритма.

Тан Сю улыбнулся.

— Извините, мы просто хотели посмотреть. Продолжайте.

Он развернулся и пошёл обратно, а Афина тихо сказала:

— Почему они так испугались? Мы даже не сказали ни слова.

Тан Сю, понимая всё, но не подавая виду, лишь усмехнулся.

— Изготовление керамики требует большой концентрации. Мы появились внезапно, это действительно могло напугать.

Афина задумалась, а затем тоже улыбнулась.

— Верно. В детстве я тайком смотрела телевизор, и когда родители вошли, я их не услышала, пока они не оказались рядом. Я так испугалась, что выронила пульт.

К вечеру этот выпуск «Мастера своего дела» наконец завершился. Тан Сю заработал двенадцать золотых монет, значительно опередив второго места, и получил звание «Всестороннего мастера». Наградой была золотая медаль с изображением пятиконечной звезды, на ленте которой маркером было написано имя Тан Сю.

За свою долгую жизнь Тан Сю получил множество наград и медалей, поэтому эта не вызвала у него особых эмоций. Зато зрители в чате, казалось, были рады за него больше, чем он сам. Весь экран был заполнен сообщениями «666» и сердечками. Он с улыбкой смотрел на это и сказал:

— Договорились, я получил это первое место, так что с сегодняшнего дня больше не надо меня критиковать.

В чате промелькнули сообщения:

[Уже перешёл от критики к обожанию!]

[Шок! Артист сходит с ума на шоу, чтобы его перестали критиковать!]

[Поздравляю с победой, я почему-то очень рад!]

[Брат, твои подписчики в Weibo за последние два дня утроились, ты в курсе?]

[Неважно, был ли это трюк, но ты точно реабилитировался в моих глазах.]

Тан Сю с удовлетворением посмотрел на это. Старый Предок наконец-то получил немного заслуженного уважения в этом мире. Он выключил оборудование для трансляции, поблагодарил всех и попрощался, затем собрал вещи и приготовился спускаться с горы.

Восемь вечера.

Цзян Цяо, который дома готовил угощения, чтобы отпраздновать успех Тан Сю, как раз собирался подсчитать, когда Тан Сю вернётся в город, как вдруг получил от него сообщение.

[Цзян Дао, у вас есть планы на вечер?]

Цзян Цяо с лёгкой усмешкой посмотрел на телефон.

Неужели этот парень наконец вспомнил о своём режиссёре, который всегда заботился о нём?

Он быстро ответил:

[Что задумал?]

[Давайте поужинаем.]

Цзян Цяо улыбнулся и начал набирать сообщение, что угощения уже готовы дома, но Тан Сю отправил ещё одно.

[Помогите мне. Я только что договорился с Юй Инем, сказал, что у вас есть роль для него, и хочу поужинать с ним.]

Цзян Цяо: «...»

[Сегодня вечером я хочу вытянуть из него кое-что.]

Цзян Цяо почувствовал, как у него начинает пульсировать висок.

[Что дало тебе смелость заставить режиссёра лгать за тебя?]

Ответ Тан Сю был настолько спокойным, что его можно было представить.

[Ну, вы всё равно не самый серьёзный режиссёр, постоянно нарушаете обещания и делаете всякие гадости. Артисты уже давно к этому привыкли.]

Вечером было много пробок, и когда Тан Сю добрался до ресторана, Цзян Цяо уже был там. До встречи с Юй Инем оставалось полчаса. Тан Сю посмотрел на время и удивился.

— Почему так рано?

Цзян Цяо с саркастической улыбкой ответил:

— Смотрел меню.

— Меню?

Тан Сю сел, и его взгляд упал на бутылку красного вина, стоявшую на столе. Это была бутылка Leroy. Он удивился.

— Такое дорогое вино?

Цзян Цяо холодно посмотрел на него.

— Знаменитый режиссёр помогает тебе врать, а ты не собираешься раскошелиться?

Тан Сю рассмеялся.

— Вы слишком злопамятны. Я только начинаю, денег у меня немного. Вы просто выжимаете из меня всё.

Цзян Цяо фыркнул и продолжил листать меню, остановившись на странице с деликатесами.

— Позже вам нужно будет мне подыграть.

Цзян Цяо промолчал.

— Поможете мне, и в следующий раз, когда захотите что-то съесть, приходите ко мне. Я приготовлю, ладно?

Режиссёр наконец смягчился.

— Посмотрим.

Тан Сю, видя его напряжённое выражение, поднёс чашку чая к губам, чтобы скрыть улыбку.

Юй Инь пришёл в отличном настроении, видно было, что он тщательно подготовился. Он был в индустрии уже давно, и в последнее время его популярность росла, но с режиссёром уровня Цзян Цяо он встречался впервые. Когда Тан Сю сообщил ему об этом, он едва мог поверить. Теперь, увидев самого Цзян Цяо, он окончательно убедился и был в восторге.

Он вежливо поздоровался с Цзян Цяо и протянул руку. Цзян Цяо бросил взгляд на Тан Сю и нехотя пожал её.

— Садитесь.

— Конечно, конечно.

Юй Инь сел и оглянулся на Тан Сю.

— Цзян Дао, вы через Тан Сю передали, что хотите со мной сотрудничать. Это случайно не «Плаха для лис»?

Цзян Цяо не знал, что ответить. Он понятия не имел, какую авантюру задумал Тан Сю.

Тан Сю взял инициативу в свои руки.

— Нет, не «Плаха для лис». У режиссёра есть ещё один проект, действие которого происходит в эпоху Республики. Там есть роль отрицательного персонажа.

— Отрицательный персонаж?

Глаза Юй Иня загорелись.

— Отрицательные персонажи — это здорово, я как раз хотел попробовать что-то новое.

Он улыбнулся.

— Значит, ты уже в съёмочной группе? Цзян Дао, видимо, действительно ценит тебя.

— Режиссёр, а какой это персонаж?

Цзян Цяо снова посмотрел на Тан Сю.

— Пусть он расскажет.

Юй Инь был поражён. Он знал, что Тан Сю получил главную роль в «Плахе для лис», и это говорило о близких отношениях с Цзян Цяо. Но он не ожидал, что они настолько близки, что Цзян Цяо доверяет Тан Сю даже в таких вопросах, как переговоры с другими актёрами.

— Брат, расскажи, что это за роль?

Тан Сю улыбнулся.

— Вторая женская роль в фильме завидует главной героине. Этот отрицательный персонаж, чтобы угодить второй героине, нанимает группу хулиганов, чтобы те напали на главную героиню. К счастью, главная героиня смогла сбежать. После этого отрицательный персонаж боится, что правда раскроется, и скрывается, но в итоге его всё равно находят.

Лицо Юй Иня напряглось, а Цзян Цяо поднял бровь.

Юй Инь повернулся к Цзян Цяо.

— Режиссёр, это именно такой персонаж?

Цзян Цяо кивнул.

Тан Сю продолжил.

— У этого персонажа сильная драматическая линия. Все думают, что он влюблён во вторую героиню, но в конце раскрывается правда. Угадайте, кем он ей приходится на самом деле?

— Кем?

Юй Инь нервно смотрел на Тан Сю. Его рука под столом сжалась в кулак, сдерживая дрожь.

Тан Сю опустил взгляд и тихо засмеялся.

— Этот персонаж — её двоюродный брат.

Юй Инь был словно поражён молнией, не в силах вымолвить ни слова. Цзян Цяо за их спинами тихо вздохнул.

— Довольно захватывающая сцена, откровенно говоря.

Юй Инь ушёл, не в силах скрыть своего состояния. Он даже не спросил название фильма и не попрощался с Цзян Цяо, схватил ключи от машины и буквально сбежал. Цзян Цяо, наблюдая,

как он выходит, повернулся к Тан Сю.

— Всё это ты придумал за последние пару дней? Главная героиня — это намёк на Афины?

Тан Сю кивнул.

— У Афины психологическая травма, а Цянь Ли и Юй Инь — двоюродные брат и сестра. Я подумал, что эти две истории могут быть связаны, и решил его прощупать. Но я не ожидал...

— Что он так легко поддастся.

Цзян Цяо усмехнулся.

— Тебе стоит сменить имя на «Командир разведки шоу-бизнеса». Ты вытаскиваешь на свет такие грязные секреты, которые другие предпочли бы забыть. Ты действительно воплощаешь принцип «наказывать зло и поощрять добро». Что ты собираешься делать?

Тан Сю задумался.

— Это дело не получило огласки, чтобы сохранить репутацию Афины. Я отправлю анонимное письмо Чжан Кайсину. Он, скорее всего, уже расследует это, и как только узнает правду, сам разберётся с Юй Инем.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16171/1449782>